

Библиографический список

1. Андреева А.А. Элбакян Е.С. От бога ли закон Божий? Газета Независимая. http://www.ng.ru/ng_religii/2012-03-07/7_zakon.html
2. Гиппиус З.Н. Дневники. Варшава, 1920.
3. Дмитриенко В.Д. Торговая политика Советского государства после перехода к НЭПу 1921-1924. М., 1971.
4. Залкинд А.Б. Революция и молодежь. М., 1925.
5. Каркарьян В.Г. Самара-Куйбышев-Самара или Три портрета одного города. Самара, 2004.
6. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930 гг. СПб., 1999.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1975.
8. Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX века). Т.2. СПб., 2000.
9. Подмарицын А.Г. Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008.
10. Самарский центральный государственный архив Самарской области (ЦГА-СО). Ф.20. Оп.1. Д.21.
11. Самарский областной государственной архив социально-политической истории (СОГАСПИ) Ф.53. Оп.1. Д.363.
12. СОГАСПИ. Ф.4. Оп.1. Д.140.
13. СОГАСПИ. Ф.1141. Оп. 42. Д.176.
14. СОГАСПИ. Ф.3. Оп.1. Д.378.

Г.А. Зыбанова

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ САМАРЫ 1920-х гг. ГЛАЗАМИ ПИОНЕРВОЖАТОЙ АННЫ УСТИНОВОЙ

В Самарском областном государственном архиве социально-политической истории мной были обнаружены два уникальных дела, ранее не вводимых исследователями в научный оборот, повествующих о детской повседневности Самары 1920-х гг.

Первое дело – «Воспоминание Устиновой А.П. об отправке голодающих детей Поволжья на Украину» [5]. В 1921 году 19-летняя Анна Устинова была отправлена в качестве сопровождающей группы детей на Украину, чтобы спасти их от голодной смерти. Вместе с Анной и еще тремя воспитательницами эшеленом из Самары выехало более двухсот детей возрастом от одного года, взятыми сиротами или от родителей. Они были «очень исхудавшие, бледные, вялые и почти ко всему, кроме пищи, безразличные» [5, л. 6]. До Каменец-Подольска доехало 125 ребят, остальные были сняты по пути с поезда в больницы или разосланы в крестьянские семьи в разные города России [5, л. 6-7]. Глазами одного человека перед нами вы-

страивается целая картина той действительности, к условиям которой пришлось адаптироваться ребенку в советской России 1920-х годов.

Период 1921-1922 гг. вошел в историю России как время страшно-голода. Особенно сильно пострадали дети [6, с. 143]. В поисках куска хлеба и приюта дети бродили по улицам, ночевали в подвалах жилых домов, в пустых вагонах и у асфальтовых котлов. На улицах Самары можно было видеть трупы взрослых и детей [5, л. 6]. История, рассказанная женщиной-квakerом Анной Хэйнс, которая также была очевидцем страшных событий, подтверждает, что Самара на тот момент – самый крупный город голодающего Поволжья, откуда в поездах перевозили изможденных голодом и болезнью детей в более благополучные районы [2, с. 59-64].

Эшелоны с детьми отправлялись в урожайные республики и города: в Белоруссию, в Ташкент, Самаркан, Кустанай, Житомир [5, л. 5]. А.П. Устинова вспоминает, что в Каменец-Подольске, куда был отправлен эшелон, «ввиду загрузки уже детдомами» [5, л. 7] их переадресовали в местечко Дунаевцы, где их ждал дом, подготовленный только для 25-ти человек. Дети больные, полуголые, а в комнатах «не только нельзя лежать, но и стоять было тесно» [5, л. 9]. Анна понимала, что необходимо срочно принимать меры. Можно было перевезти ребят в другой город или село, могли дать указание раздать детей по крестьянам, но, как отмечает автор воспоминаний, «крайне не хотелось ни того, ни другого» [5, л. 9-11].

Пережив с детьми все трудности, Анна добивается для своих воспитанников нормального жилья и условий существования. Пробудет она с ними вплоть до возвращения на родину. К 1923 году становится жизнь лучше и в Самаре. Родители и родственники стали разыскивать своих детей, в результате чего домой было отправлено 55 детей. В 1924 году возвращается в Самару и А.П. Устинова с остальными ребятами, где их передали в детский приемник, находившийся в здании по ул. Фрунзе д.87/89 [5, л. 11-18].

Дальнейшую судьбу Анны мы узнаем из второго дела – дневника Устиновой Анны 1924 года, поступившей на курсы организации «Ю.П.» (Юных пионеров) [4, л. 1]. На первых же его страницах мы находим запись: «Приехав в Самару из Украины с детьми, с которыми была в 1921 г. эвакуирована в связи с голодом, я осталась без работы, да и оказалась в очень печальном положении по отношению квартиры, питания и т.д.» [4, л. 1].

Далее дневниковые записи касаются распорядка дня, поиска способов пропитания и средств на существование, однако большая часть посвящена самому содержанию курсов «Ю.П.», так как курсанты, по всей видимости, должны были вести определенные записки [4, л. 1-25].

Интересна запись от 6 апреля 1924 года, в которой Анна пишет, как пришли к ней ее бывшие воспитанники «делиться... своей печальной жизнью» [4, л. 15]. Воспитателям в приюте лишь бы отсидеть свои часы, заведующая не следит за ребятами, а завхоз «грубый-пьяница» [4, л. 15]. А. П. Устинова задается вопросом: «Как такие люди могут работать среди де-

тей?» [4, л. 15]. Ведь на время пребывания на Украине дети «привыкли быть всегда с руководителями как товарищами и быть занятыми а не бездельничать» [4, л. 15].

Стоит сказать, что у того дома на Украине, где боролась за жизнь самарских детей молодая Анна, позднее была поставлена скульптура «Семь человек детей и одна воспитательница» в память о данных событиях [5, л. 18].

Какая причина «большой истории» заставила наших героев попасть в такую ситуацию? Революция и гражданская война ударили по самой социально незащищенной категории населения – детям. Исходя из этого, советская власть среди приоритетов государственной политики назвала заботу о детях [6, с. 47]. Социально-политическое развитие России в 20-е и в последующие годы XX века многие современные исследователи связывают с парадигмой формирования «нового человека» [3, с. 438]. С исследовательской позиции интересна та реальность, с которой сталкивался «маленький человек», в этом, как отмечает Н.Б. Лебина, «гигантском социальном эксперименте» [1, с. 3]. Акцент в политике, проводимой властью, был направлен, прежде всего, на воспитание подрастающего поколения. Свое проявление этот процесс находит в создании филантропических и медицинских учреждений, развитии движения детских домов. Как видно из анализируемых источников, лозунги советской власти об оказании помощи детям не были голословными.

Моей задачей было показать, как история одного человека позволяет отразить разнообразие общеисторического процесса, способствует обогащению исторической науки новыми фактами и конкретными событиями. История А.П. Устиновой является отражением повседневной жизни общества 1920-х годов и показывает, как проходила адаптация ребенка к условиям динамично изменяющегося общества в советской России.

Библиографический список

1. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999.
2. Отрывок из публикации // Фондом помощи голодающим в России, Нью-Йорк (1922) // Макфадден Д., Горфинкел К. Советская Россия 20-х гг. глазами друзей. Самара, 2010.
3. Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): диссер. докт. ист. наук. Краснодар, 2003.
4. СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 2. Д. 49.
5. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 105.
6. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917 – 1940 гг. Москва – Санкт-Петербург, 2015.